

— Ваше правление действительно способно распознать истинный вкус, — с улыбкой польстил Хань Мяо. — Этот новый сахар — это секретный рецепт, который наша семья недавно нашла. Сегодняшние блюда также были приготовлены по новым рецептам. Если у вас будет желание, вы можете попробовать их дома.

С этими словами он приказал слугам подать подарочные коробки, которые получили все гости. Внутри были не только два вида нового сахара и несколько страниц с рецептами, но и свежий чай из Юэ, а также другие подарки, включая деньги и ткани. «Щедрость» была действительно немаленькой.

Уездный начальник Вэй, прослуживший столько лет, прекрасно понимал его скрытые намерения. Приглашение на пир и выражение благодарности были лишь предлогом, а настоящей целью было продвижение нового сахара и чая из Юэ. Однако, получив столько подарков и новые рецепты, он не мог отказать в этой маленькой услуге.

Поглаживая длинную бороду, уездный начальник Вэй улыбнулся:

— Я, старик, воспользовался твоей щедростью. Если всё получится, мои дети тоже смогут попробовать что-то новое!

На мгновение все за столом рассмеялись, и атмосфера стала ещё более радушной.

Проводив гостей, Хань Мяо почувствовал лёгкое опьянение и лёгкую дурманящую слабость. Подумав, он решил не возвращаться в кабинет, а направился в алхимическую лабораторию в Западном дворе.

Сегодняшние блюда не обошлись без помощи даоса Чжэнь Цюна. Несколько блюд, в которых использовался белый сахар и леденцовый сахар, были приготовлены благодаря его предложению. Теперь, когда уездный начальник Вэй стал первым, кто их попробовал, и дал им такие звучные названия, как «Карп, прыгающий через Ворота Дракона» и «Захватить первое место», они, несомненно, скоро станут известными. Тогда, воспользовавшись этой популярностью, можно будет начать продавать сахар в магазине, и в Аньяне не будет проблем с продажами. Что касается столицы, можно будет воспользоваться связями с башней Фань, которая является одной из 72 главных лавок. Если там появятся новые блюда, это привлечёт ещё больше покупателей для белого сахара.

Что касается креветок, жареных с чаем из Юэ, то они были лишь приманкой, подготовленной специально для определённого человека. Хань Мяо изначально не планировал продвигать чай из Юэ в Сянчжоу, и лишний чай уже был отправлен в управу Интянь. Однако, создавая видимость интереса, он рассчитывал, что третья ветвь семьи Хань, узнав об этом, будет вынуждена потратить деньги на установление связей. При этой мысли Хань Мяо невольно улыбнулся.

К сожалению, его бабушка не любила слушать о таких «мирских» делах, связанных с деньгами. Хань Чжун и другие уже знали об этом, поэтому он не мог поделиться с ними своей радостью. Зато даос, должно быть, оценит эту историю о больших деньгах, ведь именно он дал рецепты сахара и блюд.

Охваченный лёгким опьянением, Хань Мяо ускорил шаг, в сердце его зародилось желание поделиться своей радостью. Однако, когда он вошёл в комнату, его ждала забавная картина. Тот, кого он искал, сидел с надутыми щеками и широко открытым ртом, выглядя крайне нелепо.

— Слюрп!

Увидев внезапное появление Хань Мяо, Чжэнь Цюн испугался и вынул изо рта фруктовый лёд на палочке, издав мокрый звук.

Увидев наполовину облизанную палочку и взгляд Хань Мяо, Чжэнь Цюн выдавил улыбку:

— Э-э, погода ещё жаркая, вот и решил съесть лёд из солёной воды. Хочешь попробовать?

Хань Мяо посмотрел на замороженную палочку с подозрительными следами воды и наконец произнёс:

— Если хочешь есть лёд, у нас есть ледник...

— Этот фруктовый лёд отличается от колотого льда, он сладко-солёный и отлично освежает, — поспешно объяснил Чжэнь Цюн, вытаскивая из таза деревянную коробку и с улыбкой угодника протягивая её. — Вот, здесь ещё есть, попробуй.

Хотя отказываться от такого предложения было невежливо, Хань Мяо сначала посмотрел на таз. На краях таза виднелся лёгкий пар, но внутри была не вода, а прозрачная жидкость. Вытащенная коробка была деревянной, с четырьмя отделениями, в каждом из которых была заморожена палочка с ледяным столбиком. Это явно не было взято из ледника.

Даже в лёгком опьянении Хань Мяо заметил что-то неладное и нахмурился:

— Этот лёд был сделан сейчас?

В такую жару, как можно сделать лёд? Неужели он действительно увидел легендарное даосское искусство?

Чжэнь Цюн, не зная, что Хань Мяо удивлён, сразу всё объяснил:

— Именно так. Сахарный соляной раствор охлаждается в колодце, а затем с помощью селитры поглощается тепло, и получается лёд. Хотя это немного хлопотно, но в жаркую погоду это единственный способ сделать лёд.

— Селитра может так использоваться? — в сердце Хань Мяо зародилось любопытство, и он вытащил одну палочку. Лёд был действительно заморожен и испускал лёгкий пар. Внезапно он вспомнил, как Хань Чжун говорил о «превращении воды в лёд», и спросил:

— Твой отвар из тёмной сливы тоже так замораживался?

Увидев, что Хань Мяо взял палочку, Чжэнь Цюн немного успокоился и снова взял свою палочку, облизывая капли воды, стекающие с неё.

— Именно так. Внешняя часть бамбукового стакана охлаждается влажным песком, а сверху есть клапан. Когда он открывается, вода попадает в селитру, а затем вливается отвар из тёмной сливы, и через стенки стакана происходит охлаждение. Однако из-за простоты конструкции получается только крошечный лёд, а не такой твёрдый.

— Сколько нужно селитры, чтобы заморозить так много? — не удержался Хань Мяо.

— Не количество, а количество раз. Селитра охлаждает примерно на десять градусов за раз, поэтому нужно несколько раз охлаждать раствор селитры и соляного сахара, чтобы получить

фруктовый лёд, — поспешно добавил Чжэнь Цюн. — Попробуй, а то растает!

Что такое десять градусов? Хань Мяо не совсем понял, но под давлением он поднял палочку и осторожно укусил. Лёд был твёрдым и холодным, и, попав на зубы, вызывал желание перекачивать его во рту, чтобы избавиться от холода. Когда язык касался льда, он таял, выпуская сладость, а затем появлялась лёгкая солёность. Эти два вкуса вместе создавали освежающий эффект, который был лучше, чем обычное мороженое, и имел больше вкуса, чем ледяная рыба, что делало его идеальным для жаркого лета.

Однако, укусив один раз, Хань Мяо остановился и с подозрением спросил:

— Ты же сам говорил, что нельзя есть очень холодное или очень горячее? Разве фруктовый лёд не вредит зубам?

Когда он брал зубную пасту, то выслушал целую лекцию. Как же тот, кто давал советы, теперь сам ест лёд?

— Вредит, поэтому нужно использовать язык, — сегодня Хань Мяо выглядел немного иначе, и его улыбка не казалась такой пугающей, поэтому Чжэнь Цюн сразу же расслабился и снова взял палочку, облизывая её.

Палочка скользила в его рту, щёки раздувались, а губы становились красными от облизывания. Несмотря на то, что этот даос был красив, его действия выглядели немного неприлично, но в то же время привлекательно. Хань Мяо почувствовал лёгкое веселье и некоторую странную радость. С детства он учился, его учителя и наставники строго контролировали его, и он никогда не позволял себе ошибаться. Став взрослым, он взял на себя ответственность и должен был держаться с достоинством, чтобы его не недооценивали. Он никогда не позволял себе быть таким свободным и глупым.

Возможно, из-за опьянения он перестал обращать внимание на взгляды слуг и медленно положил палочку в рот, осторожно облизывая её. Без резкого холода прохладная жидкость таяла во рту, очищая разум от мирских мыслей. Хань Мяо уже забыл, зачем пришёл, и просто медленно наслаждался фруктовым льдом.

Несколько новых блюд с пира Западной ветви Хань, а также активное продвижение уездного начальника Вэй быстро стали известными. Чай из Юэ, использованный для жарки креветок, и два новых вида сахара также дошли до ушей Хань Линя. Узнав об этом, Хань Линь, который всё ещё был занят раздачей подарков и встречами, пришёл в ярость. По его мнению, сахар — это пустяк. Неужели это просто прикрытие? Продвижение чая из Юэ — вот настоящая цель Хань Мяо!

Ради своего чайного сада он даже использовал такой расточительный метод? Разозлившись, Хань Линь приложил все усилия, чтобы укрепить бизнес чайного дома, одновременно унижая чай из Юэ, называя его пригодным только для жарки.

Однако, к его удивлению, блюдо «Креветки, жареные с чаем из Юэ» не вызвало большого интереса, зато новый сахар, благодаря двум названиям блюд, стал широко известен. Менее чем за две недели он начал продаваться в магазине Западной ветви Хань.

— Западная ветвь Хань начала продавать сахар? — услышав эту новость, Хань Линь почувствовал головокружение. — Разве он не хотел продавать чай из Юэ? Почему он начал с сахара?

Хань Мяо: Такой способ еды... заставляет задуматься.

Даос Чжэнь: ???

Селитра действительно может использоваться для получения льда, но, посмотрев на записи экспериментов, я решил, что это не совсем научно. В основном, селитра может поглотить лишь ограниченное количество тепла, и, вероятно, существует предел насыщения при её добавлении. Кроме того, селитра слишком тесно связана с порохом, и простым людям вряд ли достать её в достаточном количестве. Поэтому хранение льда в ледниках всегда было основным способом, и не просто так.

Конечно, даосу Чжэню просто скучно [doge]

<http://bllate.org/book/16827/1547233>